

санкций за уголовно - наказуемые деяния можно добиваться значимых результатов. Любой закон, а тем более уголовный, должен быть справедливым и понятным преступникам, потерпевшим и иным членам общества, поскольку бессистемное назначение наказаний подрывает авторитет публичной власти и влечет за собой негативное отношение к самому непонятному, нелогичному и противоречивому закону,

чего государство не должно допускать ни при каких обстоятельствах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

И. Л.Л. Кругликов, А.В. Василевский
Дифференциация ответственности в уголовном праве. -
СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 267 с.

ON SOME ISSUES OF SENTENCING AGAINST PROPERTY

© 2014

A.V. Mokeev, judge, a graduate student
Samara State University, Samara (Russia)

Annotation: Problems in enforcement activities in sentencing for crimes against property, the application of the provisions of the Criminal Code by replacing the sentence to the realization of the principles of differentiation and criminal liability criminal justice sanctions for infringement of property.

Keywords: theft, property crimes, criminal punishment, the differentiation of responsibility, the principle of fair punishment.

УДК 340

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ПОНЯТИЯ ФИНАНСОВОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ

© 2014

A.A. Musatkina, кандидат юридических наук, доцент заведующая кафедрой
«Теория государства и права»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация: В статье исследуется общее понятие финансового правонарушения, определяются его признаки. На основе общих признаков финансового правонарушения формулируются авторские дефиниции налогового, валютного и бюджетного правонарушения. Акцентируется внимание на признаке общественной опасности финансового правонарушения.

Ключевые слова: правонарушение, финансовое правонарушение, виды финансовых правонарушений, признаки финансовых правонарушений, виновность, общественная опасность, наказуемость.

Финансовое правонарушение – новая разновидность правонарушений, которая сравнительно недавно была закреплена в действующем законодательстве. В юридической литературе в связи с развитием законодательства стали отмечать наличие банковских, бюджетных, налоговых и валютных правонарушений [1, 2, 3, 4, 5]. Финансовое правонарушение занимает самостоятельное место в системе конституционных, уголовных, административных, дисциплинарных и иных правонарушений, т.к. обладает особенностями объекта, субъекта, объективной и субъективной сторон, а также санкциями за его совершение. Следовательно, понятие финансового правонарушения – родовое, а налоговое, бюджетное, валютное, банковское правонарушения – видовые понятия. Объединить в один род позволяет их отраслевая принадлежность, т.к. они предусмотрены нормами финансового права, а их разграничение возможно на основе объектов посягательства, которые существуют в рамках общего родового объекта.

Финансовые правонарушения занимают самостоятельное место в системе конституционных, уголовных, административных, дисциплинарных и иных деликтов, т.к. обладают только им присущими особенностями объекта, субъекта, объективной и субъективной сторон, а также мерами ответственности за их совершение.

Понятие финансового правонарушения основывается на общем понятии правонарушения, которое разработано теорией государства и права. Таким образом, признаками финансового правонарушения выступают: 1) общественная опасность; 2) финансовая противоправность; 3) волевое деяние (действие или бездействие); 4) предусмотренность за его совершение финансовой ответственности; 5) виновность. При этом финансовое правонарушение не охватывается понятием «административное правонарушение» [6, с. 19]

С учетом чего финансовое правонарушение можно определить как общественно опасное,

виновное, противоправное (в нарушение финансового законодательства) деяние, посягающее на финансовые отношения, за совершение которого предусмотрены меры финансовой ответственности.

Финансовое правонарушение – это родовое понятие, в рамках которого, в зависимости от разновидности объектов посягательства, существуют разновидности финансовых правонарушений. Они предусмотрены финансовым законодательством, в том числе Налоговым кодексом, Бюджетным кодексом, ФЗ РФ «О валютном регулировании и валютном контроле» и рядом других нормативно-правовых актов.

Проанализируем признаки отдельных разновидностей финансовых правонарушений. В ст. 106 НК РФ определено: «Налоговым правонарушением признается виновно совершенное, противоправное (в нарушение законодательства о налогах и сборах) деяние (действие или бездействие) налогоплательщика, налогового агента и иных лиц, за которое настоящим Кодексом установлена ответственность».

Первый признак налогового правонарушения – налоговая противоправность, т.е. совершение деяния в нарушение законодательства о налогах и сборах. В НК РФ указывается: «Законодательство Российской Федерации о налогах и сборах состоит из настоящего Кодекса и принятых в соответствии с ним федеральных законов о налогах и сборах».

Другой признак налогового правонарушения – налоговая наказуемость. Из понятия налогового правонарушения следует, что налоговая наказуемость устанавливается исключительно в Налоговом кодексе РФ. Такой вывод вытекает из пп. 6 п. 2 ст. 1 НК РФ, в котором регулирование ответственности относится к исключительной прерогативе Налогового кодекса. Таким образом, признак налоговой противоправности и налоговой наказуемости – два взаимодополняющих признака. Во-первых, обязанности уплачивать налоги и сборы могут быть предусмотрены как в Налоговом

кодексе, так и в иных нормативно-правовых актах. Во-вторых, ответственность за нарушение этих обязанностей может быть предусмотрена только в Налоговом кодексе РФ.

С признаком противоправности тесно связан и признак деяния, т.к. противоправным является именно деяние, а не мысли, чувства или эмоции. Само деяние должно быть волевым и осознанным и может быть выражено в форме действия или бездействия. Некоторые налоговые правонарушения могут совершаться как в форме действия, так и в форме бездействия. Например, грубое нарушение правил учета доходов и расходов и объектов налогообложения (ст. 120 НК РФ), совершается как в форме действия, так и в форме бездействия. Непредставление налоговой декларации (ст. 119 НК РФ) совершается только в форме бездействия.

Следующий признак налогового правонарушения – признак виновности. В ст. 110 НК РФ предусмотрены две формы (умысел и неосторожность). «Виновным в совершении налогового правонарушения признается лицо, совершившее противоправное деяние умышленно или по неосторожности. Налоговое правонарушение признается совершенным умышленно, если лицо, его совершившее, осознавало противоправный характер своих действий (бездействия), желало либо сознательно допускало наступление вредных последствий таких действий (бездействия). Налоговое правонарушение признается совершенным по неосторожности, если лицо, его совершившее, не осознавало противоправного характера своих действий (бездействия) либо вредного характера последствий, возникших вследствие этих действий (бездействия), хотя должно было и могло это осознавать».

В связи с законодательным определением налогового правонарушения как виновно совершенного деяния выглядят бессмысленными все попытки некоторых ученых обосновать налоговую ответственность без вины. На общеправовое значение вины указывается в постановлении Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 1070 ГК РФ» указывается: «Наличие вины – общий и общепризнанный принцип юридической ответственности во всех отраслях права, и всякое исключение из него должно быть выражено прямо и недвусмысленно, т.е. закреплено непосредственно». Налоговый кодекс не содержит каких либо оговорок и исключений о возможности совершения налоговых правонарушений без вины.

Недостатком Налогового кодекса следует признать отсутствие в нем указа-ний на то, какие налоговые правонарушения совершаются умышленно, а какие – по неосторожности, что ведет к правоприменительному субъективизму в процессе квалификации деяния.

Следующий признак налогового правонарушения - общественная опас-ность.. В законодательном определении налогового правонарушения отсутствует признак общественной опасности, что не означает реального отсутствия общественной опасности у налоговых правонарушений. Любое государство не может нормально функционировать без полного и своевременного сбора налогов, поступление которых в казну обеспечивает реализацию прав и свобод человека и гражданина, внутреннюю и внешнюю безопасность и т.д. Общим объектом налоговых правонарушений будет выступать совокупность общественных отношений, обеспечивающих своевременное и полное взимание налогов и сборов, налоговый контроль и процессуальные налоговые отношения, которым и причиняется вред. Соответственно, можно определить три группы родовых объектов налоговых правонарушений. Во-первых, отношения, обеспечивающие своевременное и полное взимание налогов и сборов. Во-вторых, отношения, обеспечивающие налоговый контроль. В-третьих, налогово-процессуальные отношения.

Такие налоговые правонарушения как: грубое нарушение правил учета доходов и расходов (ст. 120 НК РФ), неуплата или неполная уплата сумм налога (ст. 122 НК РФ), невыполнение налоговым агентом обязанности по удержанию и (или) перечислению налогов (ст. 123 НК РФ) посягают на отношения, обеспечивающие своевременное и полное взимание налогов.

Правонарушения, предусмотренные статьями 128 (ответственность свидетеля), 129 (отказ эксперта, переводчика или специалиста от участия в проведении налоговой проверки, дача заведомо ложного заключения или осуществление заведомо ложного перевода), 125 (несоблюдение порядка владения, пользования и (или) распоряжения имуществом, на которое наложен арест), посягают на отношения, возникающие в процессе осуществления налогового расследования.

Правонарушения, предусмотренные статьями 116 (нарушение срока постановки на учет в налоговом органе), 117 (уклонение от постановки на учет в налоговом органе), 118 (нарушение срока представления сведений об открытии и закрытии счета в банке), 119 (непредставление налоговой декларации), 126 (непредставление налоговому органу сведений, необходимых для осуществления налогового контроля), посягают на отношения, обеспечивающие налоговый контроль, но при этом эти отношения очень тесно связаны с отношениями по своевременному и полному взиманию налогов.

Отдельную главу в НК РФ составляют правонарушения, заключающиеся в невыполнении банками обязанностей, предусмотренных законодательством о налогах и сборах (глава 18). Анализ ст. 132-136 НК РФ показывает, что указанные правонарушения в основном посягают на отношения, обеспечивающие осуществление налогового контроля, но эти правонарушения только косвенно связаны с взиманием налогов и сборов. Исключение составляет ст. 135 НК РФ, устанавливающая ответственность за неисполнение банком решения о взыскании налога и сбора.

В ст. 281 БК РФ дается понятие нарушения бюджетного законодательства РФ, которым признается: «неисполнение либо ненадлежащее исполнение установленного настоящим Кодексом порядка составления и рассмотрения проектов бюджетов, утверждения бюджетов, исполнения и контроля за исполнением бюджетов всех уровней бюджетной системы Российской Федерации признается нарушением бюджетного законодательства, которое влечет применение к нарушителю мер принуждения».

Общественная опасность бюджетного правонарушения состоит в причинении вреда (или угрозе причинения вреда) отношениям, возникающим в процессе формирования доходов и осуществления расходов бюджетов всех уровней бюджетной системы Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов. Исходя из анализа конкретных бюджетных правонарушений, указанные отношения можно конкретизировать. Например, это могут быть отношения по целевому использованию бюджетных средств, своевременному и полному перечислению бюджетных средств, своевременному представлению отчетов об исполнении бюджета и т.п.

Ст. 283 БК РФ определяет следующие виды бюджетных правонарушений: неисполнение закона (решения) о бюджете; нецелевое использование бюджет-ных средств; перечисление бюджетных средств получателям бюджетных средств; неполное перечисление бюджетных средств получателям бюджетных средств; несвоевременное перечисление бюджетных средств получателям бюджетных средств; несвоевременное зачисление бюджетных средств на счета получателей бюджетных средств; несвоевременное представление отчетов и других сведений, связанных

с исполнением бюджета; несвоевременное доведение до получателей бюджетных средств уведомлений о бюджетных ассигнованиях и др. Анализ конкретных бюджетных правонарушений показывает, что они могут быть совершены как путем действия, так и путем бездействия.

Меры финансовой ответственности за бюджетные правонарушения (признак наказуемости бюджетного правонарушения) представлены в ст. 282 БК РФ. К бюджетным правонарушителям могут быть применены следующие меры: предупреждение о ненадлежащем исполнении бюджетного процесса; изъятие бюджетных средств; блокировка расходов; наложение штрафа; начисление пени. Перечень мер финансовой ответственности законодатель оставляет открытым, т.к. статья содержит отсылку, указывая, что могут применяться иные меры в соответствии с БК РФ и федеральными законами.

В Бюджетном кодексе не делаются упоминания о признаке вины. Отсутствие указания на данный признак не означает возможность существования ответственности без вины в бюджетных отношениях. Без вины нет правонарушения, упречного поведения и не должно быть ни юридической ответственности, ни наказания. Иной позиции придерживается А.Г. Братко. По его мнению, «санкции – одно из главных различий между банковским правом и другими отраслями права. В отличие от административного или уголовного права санкции банковского права применяются к кредитной организации не за правонарушение, а за нарушение». [1, с. 61] В банковском праве не имеет значения признак виновности как основания ответственности [1, с. 61]. Еще раз обратимся к постановлению Конституционного Суда от 25 января 2001 г. Во-первых, в нем подчеркивается общеправовое значение вины, и во-вторых, отмечается, что всякое исключение из этого правила должно быть специально оговорено в законе. В банковском, валютном, бюджетном законодательстве просто умалчивается о признаке виновности, но специальные положения о том, что ответственность может применяться без вины субъекта, отсутствуют. Правоприменительная практика в банковских, валютных, бюджетных правоотношениях часто не принимает во внимание признак виновности субъекта, но задача науки заключается не в описании правоприменительной практики, а в выявлении ее недостатков. Поэтому мы считаем, что любой вид финансового правонарушения должен включать в себя признак виновности.

Субъектами бюджетных правонарушений могут быть только юридические лица, являющиеся участниками бюджетного процесса.

Следующей разновидностью финансовых правонарушений являются валютные правонарушения. Валютные правонарушения предусмотрены ФЗ РФ «О валютном регулировании и валютном контроле» и рядом других нормативно-правовых актов. Общественная опасность валютных правонарушений заключается в причинении вреда отношениям, связанным с владением, пользованием и распоряжением валютными ценностями.

Основными валютными правонарушениями, вытекающими из ФЗ РФ «О валютном регулировании и контроле» являются: приобретение и продажа валютных ценностей помимо уполномоченного банка, нарушение правил об обязательной продаже части валютной выручки в уполномоченном банке, нарушение правил открытия и ведения валютных счетов и т.д.

Наказуемость валютных правонарушений закреплена не только в ФЗ РФ «О валютном регулировании и валютном контроле», но и в иных нормативно-правовых актах, принятых Министерством финансов Российской Федерации. В качестве санкций за валютные правонарушения законодатель предусматривает не только штрафы, но и приостановление действия лицензии, взыскание в доход государства

всего необоснованного приобретенного по сделке с валютными ценностями, отзыв лицензии.

В валютном законодательстве не упоминается о признаке вины валютного правонарушения, но как указывалось выше, виновность выступает общепризнанным принципом юридической ответственности, а специальных оговорок, исключающий этот принцип валютное законодательство не содержит.

Итак, валютное правонарушение – это общественно опасное, противоправное и виновное деяние, посягающее на валютные отношения, за совершение которых установлена финансовая ответственность.

По мнению некоторых ученых, в банковском праве существует понятие «нарушение», а не «правонарушение» [1, с. 64]. С такой позицией нельзя согласиться по нескольким основаниям. Во-первых, выделение банковского права как самостоятельной отрасли права весьма спорно. Во-вторых, понятие «нарушение» может существовать одновременно с понятием «правонарушение», но будет отличаться от правонарушения одним или двумя признаками. У «нарушения» (в отличие от правонарушения) может отсутствовать признак общественной опасности или признак виновности. Нарушение не должно влечь применения мер юридической ответственности

Банковская противоправность определяется в ст. 74 ФЗ РФ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» как нарушение кредитной организацией федеральных законов и издаваемых в соответствии с ними нормативных актов и предписаний Банка России, непредоставления информации, представления неполной или недостоверной информации.

Общественная опасность этих правонарушений состоит в причинении вреда (или угрозе его причинения) публичным банковским отношениям, складывающимся между Банком России и иными кредитными организациями. Это могут быть отношения банковского надзора, отношения обеспечения стабильности денежной системы, отношения, обеспечивающие защиту вкладов в коммерческих банках и т.д.

Противоправное деяние может быть в виде недоставления ЦБ РФ информации, невыполнении нормативов ЦБ РФ (например, норматива текущей ликвидности), искажения отчетности, нарушения условий формирования резервного фонда и уставного капитала и т.д.

Наказуемость банковских правонарушений определена в ст. 74 ФЗ РФ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». Так, к кредитной организации могут быть применены следующие меры финансовой ответственности: наложен штраф, отозвана лицензия на осуществление отдельных банковских операций, введен запрет на открытие филиалов и др.

В нормативно-правовых актах, устанавливающих банковские правонарушения, отсутствует указание на наличие вины, что является недостатком банковского законодательства.

Субъектами банковских правонарушений выступают исключительно кредитные организации, что соответствует концепции равнообязательности закона [7, с. 26]

Итак, банковское правонарушение – это общественно опасное, противоправное и виновное деяние, посягающее на публичные банковские отношения, за совершение которых установлена финансовая ответственность.

Нами были рассмотрены виды финансовых правонарушений, определяемых в зависимости от их отраслевой принадлежности, но понятие «финансовое правонарушение» иногда употребляется и в более широком значении. В этом случае в основу классификации берется не признак отраслевой принадлежности, а объект правонарушения – финансовые отношения. На основе такой классификации выделяют:

а) преступления, посягающие на финансовые отношения
б) административные правонарушения, посягающие на финансовые отношения
в) налоговые, бюджетные, валютные и банковские правонарушения, которые были рассмотрены выше. Таким образом, понятие «финансовое правонарушение» может употребляться в узком и широком значении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Братко А.Г. Банковское право России. – М., 2003. – 459 с.
2. Другова Ю.В. Ответственность за нарушения бюджетного законодательства // Журнал российского права. 2003. № 3. – С. 25-32
3. Староверова О.В., Толочнева Н.А. Государственное

принуждение в налоговом праве // Закон и право. 2003. № 6. – С. 57-62

4. Степанян М.Г. Правовое регулирование валютной ответственности // Банковское право. – 2001. № 2. – С. 47-53

5. Сапожников Н. Ответственность в валютных правоотношениях // Законность. 2001. № 9. – С. 35-40.

6. Сумачев А.В. Проблемы теории административного права в контексте междисциплинарных исследований // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. № 3 (21). – С. 18-21.

7. Анохин Ю.В. О понимании принципа равной обязательности закона: теоретико-правовой аспект // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. № 3 (21). – С. 27-33

DISCUSSION QUESTIONS THE CONCEPT OF FINANCIAL OFFENCES

© 2014

A.A. Musatkina, PhD, associate professor, Head of Department of Theory of State and Law
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Annotation: In the article the general concept of financial offenses, defined by its symptoms. On the basis of the common signs of financial crime author formulated the definition of tax, Monetary and fiscal offenses. Attention is focused on the sign of the social danger of financial wrongdoing.

Keywords: offense, fiscal offense, types of financial crime, signs of financial offenses, guilt, public danger, penalty.

УДК 340

ПРИНЦИП СВОБОДЫ ДОГОВОРА И ЕЕ ПРЕДЕЛЫ

© 2014

Г.А. Ожегова, кандидат юридических наук, доцент кафедры «Теория государства и права»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация: В данной статье рассматриваются тенденции связанные с реализацией принципа свободы договора. Анализируется новый подход к определению императивности или диспозитивности нормы права.

Ключевые слова: принцип свободы договора, диспозитивные и императивные нормы, обязательства.

Принцип свободы договора получил свое законодательное закрепление в ст. 8 Конституции РФ, провозгласившей свободу экономической деятельности, и в ст. 1 и ст. 421 ГК РФ, и до не давнего времени не вызывал особенного интереса, так как правоприменительная практика в данной области в основном сложилась, выработались единые подходы к толкованию данных норм.

Принцип свободы договора подразумевает под собой то, что граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Стороны могут заключить договор, как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами, или договор, содержащий элементы различных договоров [1, с.412].

Принцип свободы договора распространяется и на его условия. Так, условия договора определяются по усмотрению сторон. Однако статья 422 ГК РФ предусматривает, что договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами – императивным нормам, действующим в момент его заключения.

Также в случаях, когда условие договора предусмотрено диспозитивной нормой, т. е. нормой, которая применяется постольку, поскольку соглашением сторон не установлено иное, стороны могут своим соглашением исключить ее применение, либо установить другие от предусмотренных условия. При отсутствии такого соглашения условие договора определяется диспозитивной нормой. Если условие договора не определено сторонами или диспозитивной нормой, соответствующие условия определяются обычаями делового оборота, применимыми к отношениям сторон.

Это то, что подразумевает под собой принцип свободы договора согласно действующему законодательству.

Недавно вышло Постановление Пленума Высшего

Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах»[2]. Данный документ не только закрепил ряд важных тенденций правоупонимания в рассматриваемой сфере, но и во многом изменил привычное понимание и толкование норм права, связанных с реализацией принципа свободы договора. Появление данного Постановления можно оценить как дальнейшее закрепление и усиление принципа свободы договора в правоприменительной практике. Исходя из положений нового Постановления Пленума стороны договора могут устанавливать для себя правила иные, чем предусмотренные законом.

В Постановлении предложен новый подход к определению императивности или диспозитивности нормы права. Так, норма, определяющая права и обязанности сторон договора, является императивной, если она содержит явно выраженный запрет на установление соглашением сторон условия договора, отличного от предусмотренного этой нормой правила. Например, в ней предусмотрено, что такое соглашение ничтожно, запрещено или не допускается, либо указано на право сторон отступить от содержащегося в норме правила только в ту или иную сторону, либо названный запрет иным образом недвусмысленно выражен в тексте нормы.

Вместе с тем из целей законодательного регулирования может следовать, что содержащийся в императивной норме запрет на соглашение сторон об ином должен толковаться ограничительно. В частности, суд может признать, что данный запрет не допускает установление сторонами только условий, ущемляющих охраняемые законом интересы той стороны, на защиту которой эта норма направлена.

В качестве примера такой ситуации Пленум приводит следующее. Часть четвертая статьи 29 ФЗ от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности»